

УДК 330.16:005.41

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ КАТЕГОРИИ «ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ» В ИССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Белехова Галина Вадимовна,

belek-galina@yandex.ru

Вологодский научный центр Российской академии наук,
Россия, 160024, г. Вологда, ул. Горького, 56а

Белехова Галина Вадимовна, научный сотрудник лаборатории исследования проблем развития трудового потенциала отдела исследования уровня и образа жизни населения Вологодского научного центра Российской академии наук.

В статье изучены особенности экономического поведения с использованием категории «жизненный цикл». **Актуальность** объясняется тем, что исследования экономического поведения населения по традиционным переменным, а именно уровню дохода и особенностям потребления, показывают однообразные результаты. Однако доход и потребление изменяются в зависимости от возраста, семейного статуса, наличия детей, размера семьи, т. е. дифференцированы по этапам жизненного пути индивидов и их групп. **Цель:** выявить особенности экономического поведения населения (на примере финансового поведения) по этапам жизненного цикла. Проверяется предположение, что не только отдельные демографические характеристики, но и их некоторый набор детерминируют различия в поведении населения. **Методы:** общенаучные методы (анализ и синтез, систематизация и обобщение), методы социологического анализа данных массовых опросов населения (дескриптивный анализ, декомпозиция). Информационную базу составил социологический опрос населения Вологодской области, проведенный осенью 2018 г. Вологодским научным центром Российской академии наук. **Результаты и выводы:** для формирования категории «жизненный цикл» использовался набор из трех переменных – возраст, семейное положение, наличие детей. В результате были сформированы 10 демографических групп, соответствующих этапам зарождения и развития, зрелости, исчезновения («угасания»). Установлено, что демографические группы на этапе зарождения и развития отличаются низкой долей имеющих сбережения, преобладанием накоплений на покупку квартиры и дорогих вещей, соблюдением графика платежей по кредитам, удовлетворительными финансовыми знаниями и навыками. Определено, что для демографических групп на этапе зрелости характерны высокая доля имеющих сбережения и использующих кредиты, разнообразные цели сбережений, частые нарушения графика платежей по кредитам, высокая самооценка финансовой грамотности. Показано, что для демографических групп на этапе исчезновения свойственна высокая сберегательная активность, преобладание сбережений на лечение, низкая самооценка финансовой грамотности. Результаты показали, что применение категории «жизненный цикл» позволяет расширить представление о реализуемых населением стратегиях экономического поведения.

Ключевые слова: Экономическое поведение, финансовое поведение, сбережения, кредит, жизненный цикл, возраст, социологический опрос, типология.

Актуальность и постановка задачи исследования

Происходящие в России на протяжении последнего десятилетия динамичные трансформации социально-экономической жизни актуализируют исследование тенденций и особенностей разных видов и стратегий экономического поведения, которые население реализует для поддержания и улучшения уровня и качества жизни. В данном контексте важным видом экономического поведения является финансовое поведение,

поскольку его осуществляет большая часть населения страны, особенно в плане приобретения разнообразных товаров и услуг, открытия банковских вкладов, использования заемных средств, участия в пенсионных схемах. Достаточный уровень доходов и грамотное управление личными финансами позволяют населению достигать цели в отношении создания семьи, рождения детей, образования, улучшения жилищных условий, создания бизнеса, поддержания здоровья, переезда на территории с лучшими возможностями для жизнедеятельности и пр. Как показывают исследования российский ученых, «эффективная включенность в систему финансовых взаимодействий расширяет адаптационные возможности различных групп населения и выступает фактором, способствующим вертикальной мобильности» [1, с. 33].

Опыт изучения финансового поведения населения, включая теоретико-методологические аспекты, позволил выделить проблемное поле, которому в исследованиях отечественных ученых уделяется мало внимания. Это касается методических проблем изучения демографической дифференциации поведения, т. е. поиска и интерпретации связи между различными демографическими переменными и финансовым поведением. Накопленные эмпирические данные показывают, что содержание и отдельные параметры финансового поведения варьируются в зависимости от демографических характеристик индивида или группы индивидов. В частности, сумма сделанных сбережений выше в домохозяйствах, в составе которых нет детей до 16 лет, нежели в домохозяйствах с детьми (391 819 руб. против 255 655 руб. в среднем на 100 членов домохозяйств в месяц) [2]; доля использующих кредитные продукты выше в семьях лиц молодого и среднего возраста (25–55 лет) с детьми (45–50 %) по сравнению с одинокими людьми того же возраста (32–35 %), одинокими (12 %) и семейными (14 %) пенсионерами [3]. Учитывая неблагоприятные тенденции современной демографической ситуации в России (деформация возрастной структуры из-за сокращения численности трудоспособного населения и увеличения доли лиц старших возрастов, низкие показатели рождаемости, изменения в брачном поведении, связанные с более поздним вступлением в брак, откладыванием рождений), исследования влияния демографических факторов на экономическое поведение населения, в том числе в разрезе его конкретных видов, приобретают особую значимость.

Исследовательская гипотеза состоит в том, что не только отдельные демографические характеристики, но и их некоторый набор может детерминировать различия в экономическом поведении населения в целом и финансовом поведении в частности. В качестве категории, описывающей такой набор демографических переменных, рассматривается «жизненный цикл». Соответственно, в рамках данной работы мы преследуем цель выявить особенности финансового поведения населения на этапах жизненного цикла и на основании этого показать возможность применения данной категории в исследованиях экономического поведения, в том числе в части изучения его демографической дифференциации.

«Жизненный цикл» как демографическая детерминанта

Как демографические процессы оказывают непосредственное воздействие на общественное развитие, социально-экономическую ситуацию и поведение акторов, так и экономические факторы определяют демографические процессы [4]. Подтверждением этому являются многочисленные теории и концепции, по-разному объясняющие взаимовлияние экономических и демографических переменных: экономическая теория рождаемости Г. Беккера (концепция «экономики рождаемости») [5–7], теория колебаний рождаемости Р. Истерлина [8, 9], микроэкономическая теория рождаемости

Т. Шульца [6, 10]. К примеру, важным моментом в теории Т. Шульца является указание на то, что при исследовании нерыночной деятельности семьи, в т. ч. рождения и воспитания детей, необходимо учитывать определенные этапы жизненного цикла семьи и принимать во внимание сбережения, накопления активов, заемные средства, за счет которых расширяются материальные возможности семьи [10].

В указанных демографических концепциях экономическая составляющая явно или неявно выражается в экономическом поведении населения. Можно говорить, что экономическое поведение населения органически переплетено с его демографическим поведением – «системой действий и отношений, опосредующих достижение того или иного результата в отношении деторождения, брачного статуса, здоровья и продолжительности жизни» [11, с. 208]. В частности, решения, принимаемые индивидом в отношении брака, детей, здоровья, места проживания, которые в дальнейшем составляют цепочку демографических событий его жизни, и определяют его демографический статус, во многом обусловлены не только социокультурными и институциональными характеристиками социума, но и экономической логикой воспроизводства (т. е. учитываются имеющиеся и доступные к получению денежные и прочие финансовые ресурсы, соотношение затрат и результатов и т. д.). В частности, во многих экономически развитых государствах наблюдается низкий уровень рождаемости и смертности, что среди прочего объясняется экономическими основаниями – распространением среди населения индивидуалистических ценностей умножения личного и семейного благосостояния, ориентированностью на высокостатусный стиль жизни, требующий больше времени и денежных ресурсов, расширением прагматических ориентаций женщин и ростом их включенности в трудовую деятельность, повышением внимания к физическому и психологическому здоровью (правильное питание, активный образ жизни, группы по интересам).

Общим звеном различных стратегий финансового поведения являются его «носители» – индивиды или их группы («семьи» – в исследованиях демографической направленности, «домохозяйства» – экономической направленности), для которых характерно наличие общих, содержательно однородных этапов жизненного пути (например, детство, юность, взрослость, старость; предродительство, родительство, прародительство; подготовка к трудовой деятельности, занятость, выход на пенсию и т. д.). При этом демографические группы и формы семейных отношений, через которые проходят индивиды в течение своего жизненного пути, достаточно гетерогенны по причине изменений в общественных устоях и социокультурных нормах. Однако можно принять допущение, что «несмотря на принципиальную открытость жизненного пути и наличие факторов его дестандартизации, приближенно-грубая структура важнейших жизненных событий» в семейной, социально-экономической и трудовой сферах сохраняется [12, с. 31].

В зарубежной исследовательской практике термин «жизненный цикл семьи» (ЖЦС) появился в 1940-х гг. благодаря работам П. Глика [13]. В отечественный научный дискурс данная категория была введена в 1970-80-е гг. благодаря работам демографов и статистиков (А.И. Антонов, В.А. Борисов, В.М. Медков, А.Б. Синельников, Н.М. Римашевская и др.) [14]. В самом общем виде жизненный цикл следует рассматривать как «последовательность существенных в социальном и демографическом отношении состояний, которые проходит человек или семья за свою жизнь» [15, с. 41]. Под этапами жизненного цикла обычно понимают «качественно отличные периоды индивидуальной или групповой жизни по мере взросления человека, сопровождающиеся изменениями его роли и статуса» [12, с. 31].

В ходе научной дискуссии сформировались две полярных точки зрения на категорию жизненного цикла. Часть научного сообщества придерживается фамилистского подхода к пониманию ЖЦС как к «когнитивному инструменту оптимального планирования семьи с точки зрения предзаданного социального идеала и конструирования наиболее желательных ролевых моделей» [16, с. 109]. Сторонники второго – эволюционного – подхода «рассматривают семью в качестве приватной сферы жизнедеятельности общества, где каждый из участников самостоятельно решает, какие социальные траектории в области семейных отношений образуют его личный (а не общественный) идеал» [16, с. 104]. При этом не выработано единого принципа выделения этапов/стадий жизненного цикла, как и не установлено конкретное число этих этапов.

Если в основу исследования положен демографический подход, то для выделения этапов жизненного цикла могут быть использованы такие критерии, как родительский статус и наличие детей, размер семьи и соотношение ее членов по полу и возрасту, продолжительность семейной жизни и пр. Если упор делается на экономический подход, то базой для разбиения на этапы могут стать характеристики трудовой деятельности, наличие иждивенческой нагрузки, показатели располагаемых ресурсов и т. д. Если идет ориентация на социальный (социально-феноменологический) подход, то этапы выделяются на основе социального статуса группы индивидов, социального капитала, паттернов поведения поколений и др. [13, 17].

Важно уяснить, что в междисциплинарных исследованиях сложных многоаспектных процессов, к которым относится и финансовое поведение населения, категория «жизненный цикл» чаще всего используется как гносеологический инструмент, помогающий разложить путь индивида или группы индивидов (семьи/домохозяйства) на более-менее однородные этапы и тем самым выявить особенности анализируемого процесса на отдельных стадиях. Следовательно, на эмпирическом уровне «этап жизненного цикла» представляет собой конструкт, производный от ряда социально-демографических переменных – «возраст», «семейное положение», «статус занятости», «наличие детей» и др. [12, с. 31].

Для проведения декомпозиции экономического поведения по переменной жизненного цикла наиболее удобными и информативными являются социологические методы (мониторинги, массовые опросы, бюджетные обследования, фокус-группы). Не лишены определенных недостатков (например, случайные и преднамеренные фальсификации в ответах, высокие затраты на проведение опросов, сложности сопоставления опросов), они в то же время позволяют оперативно собрать информацию по широкому перечню демографических характеристик индивидов и соотнести ее с компонентами экономического (в нашем случае – финансового) поведения.

В табл. 1 приведены характеристики, которые чаще всего используются зарубежными и российскими экономистами, социологами и демографами для выделения этапов жизненного цикла семьи (или домохозяйства) и формирования соответствующих им демографических групп. При этом типологизация населения по группам и, соответственно, этапам жизненного цикла обычно проводится по совокупности нескольких характеристик. Области применения получаемых типологий населения весьма разнообразны – от изучения экономического поведения населения в ракурсе отдельных его видов (сберегательного [18], потребительского [19]) до анализа различных аспектов качества жизни (например, изучение баланса между работой и личной жизнью [20]).

Таблица 1. Характеристики для выделения демографических групп (ДГ) и этапов жизненного цикла
Table 1. Characteristics of demographic groups (DG) and life cycle stages

Характеристики Characteristics	Авторы Authors	Всероссийская перепись населения All-Russia Population Census	А.В. Кученкова, Г.Г. Татарова A.V. Kuchenkova, G.G. Tatarova (2019)	А.О. Тындик, А.Я. Бурдяк A.O. Tyndik, A.Ya. Burdyak (2014)	Д.Х. Ибрагимова D.Kh. Ibragimova (2012)	Н.М. Римашевская и коллектив проекта «Тараног» N.M. Rimashevskaya and team of the Taranog project (1989)	D. Anxo et. all (2007)	Seong-Lim L. et. all (2000)	W. Wells, G. Gubar (1966)
Наличие детей в возрасте до 18 лет Presence of children under the age of 18		+	+	+	+	+	+	+	+
Образовательный статус детей Educational status of children								+	
Возраст детей Children's age				+			+		+
Возраст «главы» семьи/супругов Age of head of family/spouses			+	+	+	+	+	+	
Семейное положение Family status		+	+	+		+	+		+
Количество человек в семье (размер семьи) Family size		+			+	+			
Вариант проживания (совместное, раздельное) Option of residence (cohabitation, separate)			+	+	+		+		+
Трудовой статус главы семьи или супругов Employment status of the head of the family or spouses									+

Источник: составлено автором по [12, 18–25].

Source: compiled by the author according to [12, 18–25].

Ключевое различие указанных авторских подходов заключается в степени детализации выделяемых демографических групп и этапов жизненного цикла. Мы солидарны с мнением А.В. Кученковой и Г.Г. Татаровой о том, что в ситуации массовых опросов чрезмерное дробление обследуемой совокупности на группы, «представляющие разные этапы жизненного цикла, не может осуществляться на основании значительного количества переменных» [12, с. 34]. Поэтому в рамках данного исследования мы предлагаем лаконичный и легко воспроизводимый на выборке массовых опросов подход, основанный на использовании минимального числа базовых демографических характеристик.

Методика и информационная база исследования

Согласно авторскому подходу, выделение демографических групп и соответствующих им этапов жизненного цикла осуществляется по трем переменным:

1. Возраст респондента. Выбор переменной обусловлен тем, что во многих исследованиях возраст рассматривается как «важный предиктор финансового поведения» и показывается, что предпочтения населения относительно вариантов рискованных вложений «уменьшаются по мере увеличения возраста и опыта» [26, с. 232; 27, с. 75].

В частности, молодые люди (в возрасте до 40 лет) ориентированы на накопление капитала для своей будущей жизни и выбирают рискованные активы с более высокой ожидаемой доходностью. Напротив, люди старшего возраста (особенно пенсионеры) менее склонны к риску, желают спокойной и комфортной жизни, уже имеют некоторые накопления, не хотят нанести вред своему психологическому здоровью, а также учитывают свое текущее физическое здоровье, поэтому предпочитают вложения в активы с меньшим риском и стабильной доходностью [28, 29]. Установлено, что принадлежность индивидов к определенной поколенческой группе определяет отношение к деньгам, восприятие социальной ценности денег, уровень финансовой грамотности [30, 31]. Данная переменная используется как определитель этапа жизненного цикла. Деление по возрасту соответствует «условным поколениям» (молодые люди – от 18 до 30 лет, люди среднего возраста – от 30 до 55 (60) лет, старшего возраста – старше 55 (60) лет), которые, в свою очередь, разграничивают этапы возникновения, зрелости и исчезновения семьи.

2. Наличие детей в возрасте до 18 лет. Использование переменной объясняется несколькими обстоятельствами. Во-первых, согласно микроэкономической теории рождаемости, дети рассматриваются «в качестве блага длительного пользования, обладающего полезностью для потребителя (Г. Беккер, Т. Шульц, П. Шульц, Р. Уиллис)» [9, с. 146]. Наличие ребенка означает, что родители сделали выбор направить значительную часть своих ограниченных ресурсов (время, когнитивные возможности, трудовой капитал, доходы, сбережения и пр.) в пользу деторождения, а не других альтернативных вариантов их использования, рассчитывая в будущем получить отдачу в форме субъективной выгоды (нематериальные блага – счастье, удовольствие и др.; материальные блага – помощь в старости, трудовая помощь в хозяйстве и др.). Во-вторых, появление детей значительно повышает вероятность ухудшения финансового благополучия для большинства российских семей (что подтверждается исследованиями российских авторов [32–34]). Переменная принимает два значения – «наличие детей» и «отсутствие детей».

3. Семейный статус. «Семья является одним из базисных социальных институтов» [10, с. 46]. В совместных финансовых решениях участие каждого из партнеров в супружеской паре сбалансированно: «муж и жена принимают половину решений совместно, и примерно четверть остальных решений принимается партнерами независимо друг от друга» [35, с. 134]. Согласно имеющимся исследованиям, супруги обычно используют банковские вклады, а одинокие люди предпочитают вкладывать деньги в инструменты фондового рынка [28]. Иными словами, одиночки более склонны к риску, чем состоящие в браке люди, которые избегают высокого риска из-за ответственности за себя и своих иждивенцев и поэтому выбирают более стабильные финансовые инструменты. Также есть доказательства того, что семьи из двух человек чаще используют вложения в волатильные ценные бумаги и другие активы фондового рынка, нежели большие семьи, которые склонны выбирать менее рискованные варианты вложений (например, банковские вклады) [28, 29]. Как показывают исследования российских семей, на ранних стадиях для них характерно расширение сберегательных практик, далее с появлением детей возможности для сбережений сужаются, но по мере взросления детей они постепенно возрастают, достигая максимума в семьях лиц предпенсионного возраста [18]. Переменная принимает два значения – «семейные» (сожительство, зарегистрированный брак с совместным или раздельным проживанием супругов) и «одинокие» (разведенные, незамужние/холостые, вдовы).

Разные комбинации указанных переменных формируют группы населения, которые соответствуют этапам жизненного цикла семьи – зарождения, зрелости и исчезновения (табл. 2).

Таблица 2. Демографические группы (ДГ) и соответствующие им этапы жизненного цикла
Table 2. Demographic groups (DG) and life cycle stages

Этап жизненного цикла Life cycle stage	Шифр группы Group code	Название группы Group name	Описание группы Group description	Численная оценка группы, 2018 г. (чел/%) Numerical assessment of the group, 2018 (people/%)
Этап зарождения и развития Stage of beginning and development	ДГ1 DG 1	«Молодые одинокие без детей» Young singles without children	Молодые одинокие люди (в возрасте до 30 лет), не имеющие детей Young single people (under 30) without children	56/7,0
	ДГ2 DG 2	«Молодые одинокие с детьми» Young singles with children	Молодые одинокие люди (в возрасте до 30 лет) с детьми Young single people (under 30) with children	11/1,5
	ДГ3 DG 3	«Молодые семейные без детей» Young family without children	Семьи молодых супругов (в возрасте до 30 лет), не имеющие детей Families of young spouses (under the age of 30) without children	27/3,4
	ДГ4 DG 4	«Молодые семейные с детьми» Young family with children	Семьи молодых супругов (в возрасте до 30 лет), имеющие детей Families of young spouses (under the age of 30) with children	47/6,0
Этап зрелости Stage of maturity	ДГ5 DG 5	«Зрелые семейные с детьми» Mature family with children	Семьи супругов среднего возраста (от 30 до 55 (60) лет), имеющие детей Families of spouses of middle age (from 30 to 55 (60) years old) with children	205/25,5
	ДГ6 DG 6	«Зрелые одинокие с детьми» Mature singles with children	Одинокие люди среднего возраста (от 30 до 55 (60) лет) с детьми Single people of middle age (from 30 to 55 (60) years old) with children	33/4,0
	ДГ7 DG 7	«Зрелые семейные без детей» Mature family without children	Семьи супругов среднего возраста (от 30 до 55 (60) лет), не имеющие детей Families of middle-aged spouses (from 30 to 55 (60) years old) who do not have children	109/13,5
	ДГ8 DG 8	«Зрелые одинокие без детей» Mature single without children	Одинокие люди среднего возраста (от 30 до 55 (60) лет), не имеющие детей Single people of middle age (from 30 to 55 (60) years old) who do not have children	51/6,5
Этап «угасания» (исчезновения) Stage of vanishing («extinction»)	ДГ9 DG 9	«Домохозяйства лиц старшего возраста без детей» Households of older persons without children	Лица старшего возраста (от 55 (60) лет и старше) любого семейного положения, не имеющие детей Older persons (from 55 (60) years and older) of any marital status who do not have children	247/31
	ДГ10 DG 10	«Домохозяйства лиц старшего возраста с детьми» Households of older people with children	Лица старшего возраста от 55(60) лет и старше) любого семейного положения, имеющие детей Older persons (55 (60) years and older) of any marital status with children	14/1,6

Источник: [36, с. 57]; опрос населения Вологодской области 2018 г.

Source: [36, с. 57]; population survey in Vologda oblast in 2018.

Для анализа финансового поведения населения выбраны такие переменные, как факт наличия сбережений, цели и формы сбережений, факт использования банковских кредитов, цели кредитования, случаи просрочки платежей по кредитам, некоторые аспекты финансовой грамотности (самооценка ее уровня, ведение семейного бюджета).

Переменные, которые «характеризуют финансовое поведение и выделенные демографические группы, являются номинальными. Поэтому в работе применяется инструментарий статистического анализа данных, а именно инструмент комбинационного распределения единиц совокупности в форме таблиц сопряженности» [36, с. 58].

В качестве информационной базы используется социологический опрос населения Вологодской области, проведенный осенью 2018 г. Вологодским научным центром РАН при непосредственном участии автора¹. Объект исследования – взрослое население Вологодской области (от 18 лет и старше). Объем выборки – 800 человек. География опроса – два крупных города и восемь районов области. Метод опроса – раздаточное анкетирование по месту жительства респондентов.

Анкета социологического исследования имеет следующую структуру:

- блок «Социально-демографическая информация» (пол, возраст, наличие детей, семейный статус; образование; характеристики занятости);
- блок «Сберегательное поведение» (наличие/отсутствие на момент проведения опроса сбережений; периодичность формирования сбережений; размер накоплений (ежемесячный, общая сумма накоплений); цели сбережения; формы сбережений; основания для выбора банка для открытия вклада);
- блок «Кредитное поведение» (наличие/отсутствие на момент проведения опроса непогашенного банковского кредита; цели кредитования; основания для выбора банка; размер ежемесячного платежа; случаи просрочки по кредитным выплатам; препятствия для использования кредитов);
- блок «Другие финансовые услуги» (опыт использования других финансовых услуг; способы осуществления платежей; источники финансовой информации; доверие финансовым организациям);
- блок «Финансовая грамотность» (базовые вопросы – самооценка уровня финансовой грамотности, способ ведения семейного бюджета, способ распоряжения доходами, навык подписания финансовых договоров, навык сравнения финансовых услуг перед их приобретением, знание о системе страхования банковских вкладов; дополнительные тестовые вопросы на финансовую арифметику, знания и навыки).

Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением пропорций по территориальному расселению и половозрастной структуре населения. Ошибка выборки не превышает 4 %. Обработка данных выполнена в SPSS.

Результаты исследования

На начальном этапе жизненного цикла финансовые практики в виде владения сбережениями и использования кредитов в большей степени различаются по семейному статусу (табл. 3). Среди семейных молодых пар (ДГ3 и ДГ4) доля использующих кредиты и имеющих сбережения выше, чем среди одиноких людей (ДГ1 и ДГ2). На промежуточном этапе жизненного цикла заметные различия финансового поведения прослеживаются по критерию «наличие детей». В группах ДГ5 и ДГ6 выше доля тех,

¹ Социологический опрос проведен в 2018 г. при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-010-00919 «Повышение финансовой грамотности как фактор снижения социально-экономических рисков для населения».

кто использует банковские кредиты, тогда как в ДГ7 и ДГ8 выше доля владеющих сбережениями (табл. 3). На завершающем этапе жизненного цикла доля лиц, имеющих сбережения, выше в группе ДГ9, а реализация практики использования кредитов в большей степени характерна для группы ДГ10 (табл. 3).

Таблица 3. Наличие сбережений и кредитов в демографической группе, 2018 г.
(% от числа опрошенных в данной группе)

Table 3. Availability of savings and loans in the demographic group, 2018
(% of the number of respondents in this group)

Наличие Option	ДГ1 DG1	ДГ2 DG2	ДГ3 DG3	ДГ4 DG4	ДГ5 DG5	ДГ6 DG6	ДГ7 DG7	ДГ8 DG8	ДГ9 DG9	ДГ10 DG10
Имеют сбережения Savings	13	9	15	13	22	15	29	16	30	21
Используют кредит Loans	21	36	48	32	41	39	29	31	14	50
<i>Финансовое поведение (100 % в столбце) Financial behavior (100 % in column)</i>										
Не имеют сбережений, не используют кредит Have no savings, no credit	66	64	41	62	43	61	51	55	59	43
Имеют сбережения, не используют кредит Have savings, do not use credit	13	0	11	6	16	0	19	14	27	7
Не имеют сбережений, используют кредит Have no savings, use credit	21	27	44	26	35	24	19	29	11	36
Имеют сбережения, используют кредит Have savings, use credit	0	9	4	6	6	15	10	2	3	14

Источник: составлено автором.
Source: compiled by the author.

Самая популярная для всего населения цель – улучшение жилищных условий – наиболее значима для всех групп на этапе зарождения и развития семьи (ДГ1–ДГ4), а также для групп на этапе зрелости, в составе которых есть дети (ДГ5, ДГ6). На начальном этапе зарождения семьи (ДГ1–ДГ4) также высока доля тех, кто откладывает денежные средства на покупку автомобиля, оплату отдыха и путешествий (табл. 4).

Сбережения социального и страхового характера также дифференцированы по этапам жизненного цикла (табл. 4). Молодые одинокие люди с детьми (ДГ2) и без детей (ДГ1), супруги среднего возраста с детьми (ДГ5) чаще других формируют накопления на оплату образования. Доля сбережений на оплату лечения и «на старость» выше у лиц старшего возраста (ДГ9 и ДГ10), а также супругов и одиноких людей среднего возраста без детей (ДГ7, ДГ8). Страховые накопления для обеспечения будущего детей формируют группы на стадиях зрелости и «угасания», а именно одинокие люди и супруги среднего возраста с детьми (ДГ5, ДГ6), супруги среднего возраста без детей (ДГ7) и лица старшего возраста (ДГ9, ДГ10), скорее всего, откладывающие средства для внуков.

Представители всех выделенных демографических групп предпочитают размещать свои сбережения на вкладах в коммерческих банках и в виде наличных денежных средств. Остальные варианты вложений практически не используются. Примечательно, что незначительная (около 15 %) доля молодых одиноких людей без детей (ДГ1) также

вкладывается в приобретение ценных бумаг, накопительных страховых полисов и недвижимости для сдачи в аренду. Тем самым они показывают большую гибкость в выборе финансовых инструментов и ориентацию на поиск более подходящих для них вариантов вложений.

Таблица 4. Цели сбережений в демографических группах, 2018 г.

(% от числа опрошенных в данной группе)

Table 4. Savings goals in demographic groups, 2018

(% of the number of respondents in this group)

Цели сбережений Savings goals	ДГ1 DG1	ДГ2 DG2	ДГ3 DG3	ДГ4 DG4	ДГ5 DG5	ДГ6 DG6	ДГ7 DG7	ДГ8 DG8	ДГ9 DG9	ДГ10 DG10
Приобретение квартиры Purchase of an apartment	36	36	63	55	43	36	29	24	19	29
Приобретение машины Purchase of a car	27	27	30	21	22	12	17	22	8	7
Приобретение дорогостоящих товаров Purchase of expensive goods	21	18	4	17	19	18	14	16	6	14
Оплата образования Payment for education	23	18	11	11	20	6	10	6	4	7
Оплата необходимого лечения Payment for treatment	13	0	4	2	13	9	19	16	33	36
Сбережения «на старость» Savings for retirement	7	18	15	9	18	6	34	28	52	36
Оплата путешествий, отдыха, досуга Payment for travel, recreation, leisure	23	55	22	34	22	21	12	35	13	7
Вложения в собственный бизнес Investments in your own business	5	0	11	6	4	0	2	2	2	0
Вложения в акции и другие ценные бумаги Investments in shares and other securities	5	0	4	9	5	0	3	10	1	0
Сбережения «на всякий случай» Savings «just in case»	11	27	15	17	16	18	24	12	17	21
Сбережения для детей Savings for children	2	0	0	9	19	12	23	10	27	43

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Популярная в среднем по выборке цель кредитования – улучшение жилищных условий – оказалась более значимой для молодых супругов с детьми (ДГ3), молодых и зрелых супругов с детьми (ДГ4, ДГ5; табл. 5). В группах на заключительном этапе жизненного цикла (ДГ9, ДГ10) отмечается наибольшая доля использующих кредиты для оплаты неотложных и непредвиденных нужд. Молодые пары с детьми (ДГ4), молодые одинокие люди без детей (ДГ1), а также люди среднего возраста (ДГ7, ДГ8) чаще других оформляют кредиты для приобретения дорогих вещей длительного пользования.

Таблица 5. Цели кредитов в демографических группах, 2018 г.
 (% от числа опрошенных в данной группе)
Table 5. Purposes of loans in demographic groups, 2018
 (% of the number of respondents in this group)

Цели кредитов Purposes of loans	ДГ1 DG1	ДГ2 DG2	ДГ3 DG3	ДГ4 DG4	ДГ5 DG5	ДГ6 DG6	ДГ7 DG7	ДГ8 DG8	ДГ9 DG9	ДГ10 DG10
Приобретение дорогих вещей длительного пользования Purchase of expensive long-term use stuff	33	0	15	40	14	23	25	25	14	0
Покупка автомобиля Purchase of a car	17	25	8	7	31	0	41	25	14	29
Приобретение квартиры, дома (ипотечный кредит) Purchase of an apartment, house (mortgage loan)	33	25	46	47	51	39	3	31	17	0
Неотложные нужды и непредвиденные траты Urgent needs and unexpected expenses	17	25	15	13	19	23	28	25	51	86
На развитие бизнеса For business development	0	0	15	0	0	0	3	6	0	0
На образование For education	8	0	0	0	2	0	0	0	9	0
На лечение For treatment	0	0	0	0	2	0	0	0	14	0

Источник: составлено автором.
 Source: compiled by the author.

Для некоторых демографических групп наблюдается угроза платежеспособности (табл. 6). Так, на завершающем этапе жизненного цикла (ДГ8, ДГ9) часто возникают сложности с внесением очередного платежа по кредиту. Это может быть связано с изменением трудового положения и, соответственно, уровня получаемого дохода, с более частыми периодами нетрудоспособности и отсутствием поддержки от близких родственников. Подобные трудности испытывают молодые супруги без детей (ДГ3 и супруги среднего возраста с детьми (ДГ5).

Далее представим обобщенные характеристики финансового поведения в демографических группах на разных этапах жизненного цикла. *Демографические группы на этапе зарождения и развития* существенно дифференцированы по материальному положению. Для них характерна низкая доля имеющих сбережения, а удельный вес использующих кредиты – чуть выше среднеобластного уровня. Величина суммы накоплений принимает минимальные значения в выборке. Цели сбережений в основном «капитальные» (покупка недвижимости, автомобиля, дорогостоящих товаров; оплата отдыха), следовательно, другие цели не актуальны до реализации данных. Размер выплат по кредитам – в пределах рекомендуемых норм. График кредитных выплат в основном соблюдается, но иногда приходится экономить. Характерна низкая и удовлетворительная самооценка финансовой грамотности, ведение ментального учета доходов и расходов, отсутствие пенсионных планов.

Таблица 6. Распределение ответов на вопросы о случаях просрочки платежей по кредитам и экономии на текущем потреблении, 2018 г.
(% от числа опрошенных в данной группе)

Table 6. Distribution of answers to questions about cases of late payments on loans and savings on current consumption, 2018 (% of the number of respondents in this group)

Вариант ответа Answer	ДГ1 DG1	ДГ2 DG2	ДГ3 DG3	ДГ4 DG4	ДГ5 DG5	ДГ6 DG6	ДГ7 DG7	ДГ8 DG8	ДГ9 DG9	ДГ10 DG10
<i>Были ли у Вас случаи, когда вы не могли внести очередной платеж по банковским кредитам? Have you ever had cases when you could not make the next payment on bank loans according to payment schedule?</i>										
Да/Yes	17	25	23	27	27	23	22	31	38	14
Нет/No	83	75	77	73	73	77	78	69	62	86
<i>Приходилось ли Вам за последние 6 месяцев сокращать привычное потребление или на чем-либо экономить (т. е. отказываться от запланированной покупки), чтобы вовремя производить погашение кредита(ов)? In the past 6 months, have you had to reduce your habitual consumption or save on something (i. e. refuse a planned purchase) in order to pay off your loan(s) on time?</i>										
Да/Yes	16	27	41	26	43	24	31	28	21	36
Нет/No	84	73	59	75	57	76	69	73	79	64

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Демографические группы на этапе зрелости относятся к среднеобеспеченному слою, практически во всех из них наблюдается высокий процент владеющих сбережениями и использующих кредиты. Исключение составляют группы одиноких людей с детьми (ДГ6) и без детей (ДГ8), в которых лишь небольшая доля имеет сбережения. Сумма накоплений чуть выше среднего по выборке уровня. Цели сбережений и кредитов разнообразны, поскольку у них широкий круг как потребностей, так и материальных возможностей. Выплаты по кредитам у большей части представителей этих групп не превышают рекомендуемые экспертами пределы (т. е. не более 30 % от совокупного месячного дохода семьи), но отмечаются нарушения графика платежей по кредитам. Характерны наиболее высокие самооценки финансовой грамотности, но преобладает ментальный учет доходов и расходов и не планируется пенсионное обеспечение. Обладают финансовым и когнитивным потенциалом для размещения свободных денежных средств в современных высокодоходных, но рискованных финансовых инструментах.

Демографические группы на этапе исчезновения отличаются большей пассивностью. Для них характерен высокий удельный вес имеющих сбережения, а для группы с детьми (ДГ10) – и высокая доля использующих кредиты. Размеры накоплений выше среднего по выборке уровня. Преобладают «страховые» цели сбережений (на старость, на лечение, для детей). Кредиты оформляются преимущественно для неотложных нужд и непредвиденных трат. Размер выплат по кредитам в пределах рекомендуемых норм, но фиксируются частые нарушения графика платежей по кредитам. Низкие самооценки финансовой грамотности. Распространен ментальный и письменный учет доходов и расходов. Люди на данном этапе жизненного цикла с большой долей вероятности «сознательно» ограничивают себя в использовании финансовых инструментов, т. к. по многим проверочным вопросам на финансовые знания они дают правильные ответы, однако собственные знания и навыки оценивают как плохие и неудовлетворительные.

Заключение

Как показало проведенное исследование, характеристики финансового поведения заметно различаются в выделенных демографических группах и на соответствующих им этапах жизненного цикла. Предположение о том, что «жизненный цикл» (формиру-

емый по совокупности базовых демографических переменных) детерминирует содержание и ключевые параметры финансового поведения, получило теоретические и эмпирические подтверждения. Следовательно, инструментарий типологического анализа населения и непосредственно сама категория «жизненный цикл» имеют теоретическое и практическое значение при изучении экономического поведения населения. Для более детальной проработки предполагаемой зависимости на дальнейшем этапе исследования планируется проведение количественной оценки взаимосвязи между основными характеристиками экономического (в нашем случае – финансового) поведения (таких, как доля населения, имеющего сбережения; доля населения, использующего кредиты; сумма накопленных сбережений; доля платежей по кредиту в семейном бюджете; наличие случаев просрочки платежей по кредитам; ведение семейного бюджета) и переменной «этап жизненного цикла» с помощью расчетных статистик (коэффициент Крамера, критерий Краскела–Уоллеса и др.).

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания ФГБУН ВОЛНЦ РАН № FMGZ-2022-0008 «Институты воспроизводства человеческого капитала современной России».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Логинов Д.М. Уровень жизни и финансовые практики российской молодежи // Вопросы теоретической экономики. – 2020. – № 3. – С. 32–47. DOI: 10.24411/2587-7666-2020-10302.
2. Выборочное обследование бюджетов домашних хозяйств. 2018 год. Итоговые наблюдения. Доходы и расходы. Доходы и расходы (состав д.х). // Росстат. Система доступа к результатам обследований. URL: <https://obdx.gks.ru/> (дата обращения 24.12.2021).
3. Портрет заемщика: кто в России чаще всего берет кредиты? Пресс-релиз с таблицами данных // НАФИ. 2020. URL: <https://nafi.ru/analytics/portret-zaemshchika-kto-v-rossii-chashche-vsego-beret-kredit/> (дата обращения 22.10.2021).
4. Динамика населения России в XXI веке. Социодемографический анализ / А.А. Шабунова, О.Н. Калачикова, А.В. Короленко, В.Н. Барсуков, Л.Н. Нацун, И.Н. Разварина, М.А. Груздева. – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018. – 270 с.
5. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход / пер. с англ. Р.И. Капелюшников. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 645 с.
6. Дрепа Е.Н. Теоретико-методологические подходы к исследованию демографических процессов // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-podhody-k-issledovaniyu-demograficheskikh-protsessov> (дата обращения 17.01.2022).
7. Becker G., Lewis H.G. On the interaction between the quality and the quantity of children // The Journal of Political Economy. – 1973. – V. 81. – № 2. – P. 279–288.
8. Easterlin R. Toward a socioeconomic theory of fertility: a survey of recent research on economic factors in American fertility // Fertility and family planning: a world view / Eds. S.J. Behrman, L. Corsa, Jr. Freedman, R. Freedman. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 1969. – P. 127–156.
9. Козлова О.А., Левина Е.И. Роль социально-экономических факторов в формировании демографических процессов: эволюция теоретических концепций // Журнал экономической теории. – 2019. – Т. 16. – № 1. – С. 144–153. DOI: 10.31063/2073-6517/2019.16-1.13.
10. Шульц Т. Ценность детей: пер. И.М. Осадчей // THESIS. – 1994. – Вып. 6. – С. 37–49.
11. Демографический понятийный словарь / под ред. А.Г. Рыбаковского. – М: ЦСП, 2003. – 352 с.
12. Кученкова А.В., Татарова Г.Г. «Этап жизненного цикла» как детерминанта субъективного благополучия личности // Социологические исследования. – 2019. – № 8. – С. 30–43. DOI: 10.31857/S013216250006135-1.
13. Ляликова С.В. Понятие жизненного цикла семьи и особенности его типологизации в работах отечественных ученых с привлечением исследовательских данных // Социология. – 2019. – № 6. – С. 233–248.
14. Ковтун Г.С., Ефимова В.Л., Бартуль Е.С. Исследование жизненного цикла семьи в российской науке (2000–2018 гг.): библиометрический анализ // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 2 (58). – С. 39–45. DOI: 10.24158/spp.2019.2.6.
15. Волков А.Г., Сороко Е.Л. Типология семьи и домохозяйств России: развитие и анализ (по данным микропереписи 1994 года) // Вопросы статистики. – 1999. – № 5. – С. 40–52.

16. Дюжиков С.А., Борцов Ю.С. Жизненный цикл семьи: основные подходы к классификации и проблемы содержательного наполнения // Гуманитарий Юга России. – 2018. – Т. 7. – № 3. – С. 101–110. DOI 10.23683/2227-8656.2018.3.7.
17. Жеребин В.М., Болдышева Н.О., Ермакова Н.А. Жизненный цикл семьи: демографическая, социальная и экономическая линии развития // Экономическая наука современной России. – 2006. – № 3 (34). – С. 96–111.
18. Бурдяк А.Я. Денежные сбережения домашних хозяйств на разных этапах жизненного цикла // Финансовый журнал. – 2014. – № 1. – С. 129–140.
19. Wells W., Gubar G. Life cycle concept in marketing research // Journal of Marketing Research. – 1966. – V. 3. – № 4. – P. 355–363. URL: https://www.jstor.org/stable/3149851?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения 17.01.2022).
20. Time allocation between work and family over the life-cycle: a comparative gender analysis of Italy, France, Sweden and the United States / D. Anxo, A. Pailhé, L. Flood, A. Solaz, L. Mencarini, M.-L. Tanturi // IZA Discussion Paper – 2007. – № 3193. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.373.2112&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения 17.01.2022).
21. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Том 6 «Число и состав домохозяйств». – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 17.01.2022).
22. Методология статистического обследования населения. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d020/i020460r.htm (дата обращения 17.01.2022).
23. Ибрагимова Д.Х. Кто управляет деньгами в российских семьях? // Экономическая социология. – 2012. – Т. 13. – № 3. – С. 22–56.
24. Римашевская Н.М. Человек и реформы: секреты выживания. – М.: ИСЭПН РАН, 2003. – 392 с.
25. Seong-Lim L., Myung-Hee P., Montalto C. The effect of family life cycle and financial management practices on household saving patterns // Journal of Korean Home Economics Association English Edition. – 2000. – V. 1. – № 1. – P. 79–93.
26. Литвинова В.В. Финансовое поведение человека и определяющие его факторы // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17. – № 1. – С. 230–237. DOI: 10.31063/2073-6517/2020.17-1.19.
27. Lodhi S. Factors influencing individual investor behaviour: an empirical study of city Karachi // Journal of Business and Management. – 2014. – V. 16. – № 2. – P. 68–76. DOI: 10.9790/487X-16236876.
28. Lutfi L. The relationship between demographic factors and investment decision in Surabaya // Journal of Economics, Business and Accountancy Ventura. – 2010. – V. 13. – № 3. – P. 213–224. DOI: 10.14414/jebav.v13i3.13.
29. Sadiq M., Ishaq H.M. The effect of demographic factors on the behavior of investors during the choice of investment: evidence from Twin Cities of Pakistan // Global Journal of Management and Business Research: Finance. – 2014. – V. 14. – Iss. 3. – P. 47–56.
30. Абрамова С.Б. Деньги как социальная ценность: поколенческий срез проблемы // Социологические исследования. – 2000. – № 7. – С. 37–41.
31. Lusardi A. Financial literacy: an essential tool for informed consumer choice? // Paolo Baffi Centre Research Paper Series No. 2009-35; NBER Working Paper 14084. – 2008. – DOI: 10.2139/ssrn.1336389. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1336389 (дата обращения 17.01.2022).
32. Овчарова Л.Н., Попова О.Д. Детская бедность в России. Тревожные тенденции и выбор стратегических действий. – М.: ЮНИСЕФ, 2005. – 80 с.
33. Пишняк А.И., Попова О.Д. Бедность и благосостояние российских семей с детьми на разных этапах экономического цикла // SPERO. Социальная политика: Экспертиза. Рекомендации. Обзоры. – 2011. – № 14. – С. 57–78.
34. Римашевская Н.М. Риск бедности в современной России // Народонаселение. – 2010. – № 2. – С. 4–9.
35. Галишников Е.В. Финансовое поведение населения: сберегать или тратить // Финансовый журнал. – 2012. – № 2. – С. 133–140.
36. Белехова Г.В. Демографическая дифференциация экономического поведения населения: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2022. – 219 с.

Поступила 20.01.2022 г.

UDC 330.16:005.41

EXPERIENCE OF APPLICATION OF THE CATEGORY «LIFE CYCLE» IN THE STUDY OF THE ECONOMIC BEHAVIOR OF THE POPULATION

Galina V. Belekhova,
belek-galina@yandex.ru

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences,
56a, Gorky street, Vologda, 160014, Russia

Galina V. Belekhova, researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences.

*This article explores the features of economic behavior using the category «life cycle». **The relevance** of the research is explained by the fact that studies of the economic behavior of the population in terms of traditional variables, namely the level of income and consumption patterns, show uniform results. However, income and consumption vary with age, marital status, presence of children, family size, i. e. differentiated according to the stages of the life path of individuals and their groups. **The aim** of the research is to identify the features of the economic behavior of the population (on the example of financial behavior) by the stages of life cycle. We tested that not only individual demographic characteristics, but also a certain set of them determine differences in the behavior. **Methods:** general scientific methods (analysis and synthesis, systematization and generalization), methods of sociological analysis of data from mass surveys (descriptive analysis, decomposition). The information base was compiled by a sociological survey of the population of the Vologda Oblast, conducted in the fall of 2018 by the Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. **Results and conclusions.** To form the «life cycle» category, we used a set of three variables – age, marital status, presence of children. As a result, 10 demographic groups were formed, corresponding to the stages of beginning and development, maturity, vanishing («extinction»). It was established that demographic groups at the stage of beginning and development are distinguished by a low proportion of those who have savings, a predominance of savings for the purchase of an apartment and expensive things, compliance with the loan payment schedule, and satisfactory financial knowledge and skills. It was determined that demographic groups at the stage of maturity are characterized by a high proportion of those who have savings and use loans, various purposes of savings, frequent violations of the loan payment schedule, and high self-assessments of financial literacy. It is shown that demographic groups at the stage of vanishing are characterized by high savings activity, the prevalence of savings for medical treatment, and low self-assessments of financial literacy. The results showed that category «life cycle» allows us to expand our understanding of the strategies of economic behavior implemented by the population.*

Key words: Economic behavior, financial behavior, savings, credit, life cycle, age, sociological survey, typology.

The article was prepared within the framework of the state assignment of the FGBUN VOLNTS RAS No. FMGZ-2022-0008 «Institutions for the reproduction of human capital in modern Russia».

REFERENCES

1. Loginov D.M. Uroven zhizni i finansovye praktiki rossiyskoy molodezhi [The level of life and financial practices of the Russian youth]. *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki*, 2020, no. 3, pp. 32–47. DOI: 10.24411/2587-7666-2020-10302.
2. Vyborochnoye obsledovaniye byudzhetrov domashnikh khozyaystv. 2018 god. Itogovyye nablyudeniya. Dokhody i raskhody. Dokhody i raskhody [Sample survey of household budgets. 2018 year. Final observations. Income and expenses. Income and expenses]. *Rosstat. Sistema dostupa k rezul'tatam obsledovaniy*. Available at: <https://obdx.gks.ru/> (accessed 24 December 2021).
3. Portret zayemshchika: kto v Rossii chashche vsego берет kredity? Press-reliz s tablitsami dannykh [Portrait of a borrower: who in Russia most often takes loans? Press release with data tables]. *NAFI*, 2020. Available

- at: <https://nafi.ru/analytics/portret-zaemshchika-kto-v-rossii-chashche-vsego-beret-kredity/> (accessed 22 October 2021).
4. Shabunova A.A., Kalachikova O.N., Korolenko A.V., Barsukov V.N., Natsun L.N., Razvarina I.N., Gruzdeva M.A. *Dinamika naseleniya Rossii v XXI veke. Sotsiodemograficheskiy analiz* [Population dynamics in Russia in XXI century. Sociodemographic analysis]. Vologda, FGBUN VolNTs RAN Publ., 2018. 270 p.
 5. Bekker G. *Chelovecheskoe povedenie: ekonomicheskii podkhod* [Human behavior: an economic approach]. Moscow, GU VShE Publ., 2003. 645 p.
 6. Drepa E.N. Teoretiko-metodologicheskie podkhody k issledovaniyu demograficheskikh protsessov [Theoretical and methodological approach to the study of demographic processes]. *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem (elektronny nauchny zhurnal)* [Modern studies of social issues]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-podhody-k-issledovaniyu-demograficheskikh-protsessov> (accessed 17 January 2022).
 7. Becker G., Lewis H.G. On the interaction between the quality and the quantity of children. *The Journal of Political Economy*, 1973, vol. 81, no. 2, pp. 279–288.
 8. Easterlin R. Toward a socioeconomic theory of fertility: a survey of recent research on economic factors in American fertility. *Fertility and family planning: a world view*. Eds. S.J. Behrman, L. Corsa, Jr. Freedman, R. Freedman. Ann Arbor, University of Michigan Press, 1969. pp. 127–156.
 9. Kozlova O.A., Levina E.I. Rol sotsialno-ekonomicheskikh faktorov v formirovani demograficheskikh protsessov: evolyutsiya teoreticheskikh kontseptsiy [The role of social and economic factors in formation of demographic processes: evolution of theoretical concepts]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii*, 2019, vol. 16, no. 1, pp. 144–153. DOI: 10.31063/2073-6517/2019.16-1.13.
 10. Schultz T. Tsennost detey [The value of children]. Translated by I.M. Osadchaya. *THESIS*, 1994, no. 6, pp. 37–49.
 11. *Demograficheskiy ponyatiyny slovar* [Demographic dictionary]. Ed. by A.G. Rybakovskiy. Moscow, TsSP Publ., 2003. 352 p.
 12. Kuchenkova A.V., Tatarova G.G. «Etap zhiznennogo tsikla» kak determinanta subektivnogo blagopoluchiya lichnosti [«Life-cycle stage» as a determinant of personal subjective wellbeing]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2019, no. 8, pp. 30–43. DOI: 10.31857/S013216250006135-1.
 13. Lyalikova S.V. Ponyatie zhiznennogo tsikla semi i osobennosti ego tipologizatsii v rabotakh otechestvennykh uchenykh s privlecheniem issledovatel'skikh dannykh [Concept of the family life cycle and the features of its typologization in the works of domestic scientists with the use of research data]. *Sotsiologiya*, 2019, no. 6, pp. 233–248.
 14. Kovtun G.S., Efimova V.L., Bartul E.S. Issledovanie zhiznennogo tsikla semi v rossiyskoy nauke (2000–2018 gg.): bibliometricheskii analiz [Research of the family life cycle in Russian science (2000–2018): a bibliometric analysis]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, 2019, no. 2 (58), pp. 39–45. DOI: 10.24158/spp.2019.2.6.
 15. Volkov A.G., Soroko E.L. Tipologiya semi i domokhozyaystv Rossii: razvitie i analiz (po dannym mikro-perepisi 1994 goda) [Typology of the family and households in Russia: development and analysis (according to the microcensus 1994)]. *Voprosy statistiki*, 1999, no. 5, pp. 40–52.
 16. Dyuzhikov S.A., Bortsov Yu.S. Zhiznenny tsikl semi: osnovnye podkhody k klassifikatsii i problemy soderzhatelnogo napolneniya [The life cycle of the family: the main approaches to the classification and the problems of substantive content]. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 2018, vol. 7, no. 3, pp. 101–110. DOI: 10.23683/2227-8656.2018.3.7.
 17. Zherebin V.M., Boldisheva N.O., Ermakova N.A. Zhiznenny tsikl semi: demograficheskaya, sotsialnaya i ekonomicheskaya linii razvitiya [The life cycle of the family: demographic, social and economic lines of development]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii*, 2006, no. 3 (34), pp. 96–111.
 18. Burdyak A.Ya. Denezhnye sberezheniya domashnikh khozyaystv na raznykh etapakh zhiznennogo tsikla [Households' monetary savings over the life cycle]. *Finansovy zhurnal*, 2014, no. 1, pp. 129–140.
 19. Wells W., Gubar G. Life cycle concept in marketing research. *Journal of Marketing Research*, 1966, vol. 3, no 4, pp. 355–363. Available at: https://www.jstor.org/stable/3149851?seq=1#page_scan_tab_contents (accessed 17 January 2022).
 20. Anxo D., Pailhé A., Flood L., Solaz A., Mencarini L., Tanturri M.-L. *Time allocation between work and family over the life-cycle: a comparative gender analysis of Italy, France, Sweden and the United States*. IZA Discussion Paper No. 3193, 2007. Available at: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.373.2112&rep=rep1&type=pdf> (accessed 17 January 2022).
 21. *Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 g. T. 6 «Chislo i sostav domokhozyaystv»* [Results of the All-Russian population census 2010. Vol. 6 «Number and composition of households»]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (accessed 17 January 2022).

22. Metodologiya obsledovaniya byudzhetrov domashnikh khozyaystv [Household budget survey methodology]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d020/i020460r.htm (accessed 17 January 2022).
23. Ibragimova D.Kh. Kto upravlyaet dengami v rossiyskikh semyakh? [Who manages money in Russian households?]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, 2012, vol. 13, no. 3, pp. 22–56.
24. Rimashevskaya N.M. *Chelovek i reformy: sekrety vyzhivaniya* [Man and reforms: secrets of survival]. Moscow, ISEPN RAN Publ., 2003. 392 p.
25. Seong-Lim L., Myung-Hee P., Montalto C. The effect of family life cycle and financial management practices on household saving patterns. *Journal of Korean Home Economics Association English Edition*, 2000, vol. 1, no. 1, pp. 79–93.
26. Litvinova V.V. Finansovoe povedenie cheloveka i opredelyayushchie ego faktory [Individual financial behavior and determinants]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii*, 2020, vol. 17, no. 1, pp. 230–237. DOI: 10.31063/2073-6517/2020.17-1.19.
27. Lodkhi S. Factors influencing individual investor behaviour: an empirical study of city Karachi. *Journal of Business and Management*, 2014, vol. 16, no. 2, pp. 68–76. DOI: 10.9790/487X-16236876.
28. Lutfi L. The relationship between demographic factors and investment decision in Surabaya. *Journal of Economics, Business and Accountancy Ventura*, 2010, vol. 13, no. 3, pp. 213–224. DOI: 10.14414/jebav.v13i3.13.
29. Sadiq M., Ishaq H.M. The effect of demographic factors on the behavior of investors during the choice of investment: evidence from Twin Cities of Pakistan. *Global Journal of Management and Business Research: Finance*, 2014, vol. 14, Iss. 3, pp. 47–56.
30. Abramova S.B. Dengi kak sotsialnaya tsennost: pokolencheskiy srez problemy [Money as a social value: generational cross-section of the problem]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2000, no. 7, pp. 37–41.
31. Lusardi A. *Financial literacy: an essential tool for informed consumer choice?* NBER Working Paper 14084, 2008. DOI: 10.2139/ssrn.1336389. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1336389 (accessed 17 January 2022).
32. Ovcharova L.N., Popova O.D. *Detskaya bednost v Rossii. Trevozhnye tendentsii i vybor strategicheskikh deystviy* [Child poverty in Russia. Worrying trends and choice of strategic actions]. Moscow, YuNISEF Publ., 2005. 80 p.
33. Pishnyak A.I., Popova O.D. Bednost i blagosostoyanie rossiyskikh semey s detmi na raznykh etapakh ekonomicheskogo tsikla [Poverty and well-being of Russian families with children at different stages of the economic cycle]. *SPERO. Sotsialnaya politika: Ekspertiza. Rekomendatsii. Obzory*, 2011, no. 14, pp. 57–78.
34. Rimashevskaya N.M. Risk bednosti v sovremennoy Rossii [Risk of poverty in contemporary Russia]. *Narodonaselenie*, 2010, no. 2, pp. 4–9.
35. Galishnikova E.V. Finansovoe povedenie naseleniya: sberegat ili tratit [Financial behavior of the population: saving or spending]. *Finansovy zhurnal*, 2012, no. 2, pp. 133–140.
36. Belekova G.V. *Demograficheskaya differentsiatsiya ekonomicheskogo povedeniya naseleniya*. Dis. Kand. nauk [Demographic differentiation of the economic behavior of the population. Cand. Diss.]. Moscow, 2022. 219 p.

Received: 20 January 2022.